

АНТРОПОНИМИКА. ТОПОНИМИКА

Е.Е. Вертейко (Минск, Беларусь)

МУЖСКОЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ИМЕННИК НА ПОГРАНИЧЬЕ БЕЛАРУСИ И ПОЛЬШИ

*В статье представлена попытка выявления основных тенденций и особенностей в именовании мужчин православного вероисповедания на двух пограничных территориях – Беларуси (город Брест) и Польши (город Белосток) в 1-й половине XX в. Антропонимический материал почерпнут из списков жителей Полесского воеводства, принадлежащих фондам Государственного архива Брестской области (20–30 гг. XX в.), и списков имен новорожденных мальчиков, собранных З. Абрамович в монографии «*Imiona chrzestne białostoczan 1895–1995*» из метрических записей трех православных приходах города Белостока. В статье подробно описаны ядро и периферия исследуемых пограничных православных именников, даны сведения о происхождении большинства антропонимов. Результаты представлены в сопоставительном аспекте исследования.*

***Ключевые слова:** православный ономастикон, мужские онимы, происхождение антропонимов, фреквенция онимов, этнокультурное пограничье, сопоставление*

В основе антропонимикона лежит личное имя – своеобразный выделительный знак личности в этносоциуме на определенном этапе культурно-исторического развития. Описывая национальную антропонимию, известный российский ученый Л.М. Щетинин писал, что она «хранит в своей памяти обширные сведения об особенностях социальной организации, экономическом развитии, культуре и этнографии общества, для обслуживания которого она была создана» [3,

II Международные ономастические чтения им. Е.С. Отина

с. 14]. Подчеркивая важность изучения регионального антропонимикона, исследователь приходит к выводу, что «информативность национальной системы собственных имен, ее способность служить зеркалом давно прошедших времен значительно повышается при историческом изучении антропонимии определенной географической области» [4, с. 14].

В предлагаемой статье в качестве регионов для проведения сопоставительных ономастических исследований были выбраны две пограничные территории Беларуси и Польши – города Брест и Белосток. Данный выбор обусловлен геополитической, исторической и культурной значимостью данных территорий в общенациональных контекстах. Особенностью исследуемых регионов является их пограничное положение как в географическом, так и в этническом отношении, поскольку Брестчина расположена на стыке белорусского, польского и украинского ареалов, а Белосточчина – польского, белорусского и литовского. Кроме этого, славянская общность, многовековое соседство, бывшее государственное единство и схожие политические процессы, оформившиеся в многократной смене государственной принадлежности этих территорий, не могли не отразиться на становлении, развитии и современном состоянии именников каждого из пограничій.

Известный белорусский социолог Н.Н. Беспамятных дал следующее определение понятию «пограничье» – это устойчивый, даже исторически сложившийся в определенном ареале контакт между двумя или большим числом соседствующих этнокультурных групп [1, с. 49]. Исследуя белорусско-польско-литовское пограничье Беларуси, Н.Н. Беспамятных характеризует его как «единое культурное пространство», поскольку данное пограничье социологически определяется «не политической границей, а тем, что белорусы, поляки и литовцы сосуществуют (соседствуют) в этом ареале Центральной Европы» [1, с. 55]. Данное утверждение, на наш взгляд, применимо и к ситуации, сложившейся на территории польско-белорусско-украинского пограничья. Историко-культурные и этнические особенности Брестчины оформились в пограничном положении и, как следствие, сосуществовании (соседстве) белорусского, польского и украинского ареалов, «дву-

конфессиональности» (православие – католицизм), а также многократной смене государственной принадлежности.

Пограничная проблематика является одним из ведущих направлений польской социологии, культурной антропологии и этнографии конца XX – начала XXI вв. Исследуемое социологами Белостокского университета Восточное пограничье Польши – это полиэтническая и поликонфессиональная территория, охватывающая пространства бывших Сувалкского, Белостокского, Бельско-Подлясского, Хелмского и Замойского воеводств. Характерной чертой Восточного пограничья Польши, как и юго-западного пограничья Беларуси, является то, что здесь сформировался определенный тип межэтнического, преимущественно мирного сосуществования представителей разных национальных и этнических групп: поляков, белорусов, украинцев, литовцев, евреев, татар. Первичный идентификационный фактор на Белосточчине, по мнению польского социолога А. Садовского, – это конфессиональная принадлежность, как следствие, основной культурный водораздел проходит между православными и католиками [6, S. 12].

Исследователи культуры пограничья часто подчеркивают тот факт, что она не представляет собой формальное сопоставление соседствующих культур. Пограничье является, по мнению польского антрополога Ю. Страчук, «сферой *tertium*, сферой «чего-либо иного» по отношению к соприкасающимся территориям государств, культурных, этнических либо языковых регионов [7, S. 25]. Любые происходящие на пограничье процессы ведут к взаимопроникновению изначально различных свойств и характерных черт, что в дальнейшем формирует своеобразный характер культуры, в которой элементы разных традиций всегда неотделимы друг от друга в пределах одного региона, одной и той же местности, даже одной семьи [7, S. 25].

С целью выявления основных тенденций в именовании православных жителей юго-западного пограничья Беларуси в 1901–1930 гг. нами были изучены 37 документов, принадлежащих фондам Государственного архива Брестской области (ГАБО). Выбор книг учета населения Бреста в качестве источника антропонимического материала оправдан тем, что в них нашли отражение не только канонические формы

II Международные ономастические чтения им. Е.С. Отина

антропонимов (как это было в метрических записях, сделанных в церковных и костельных книгах), но и формы, активно функционировавшие в народном языке и сохранившие многочисленные региональные особенности. Фактическим антропонимическим материалом исследования северо-восточного пограничья Польши являются списки имен новорожденных мальчиков, собранные З. Абрамович в монографии «*Imiona chrzestne białostoczan 1895–1995*» [5]. Имена новорожденных почерпнуты автором из метрических записей, сделанных в трех православных приходах Белостока, располагавшихся тогда в бывших деревнях Дойлиды и Старосельце (ныне территория Белостока), а также в церкви св. Николая в Белостоке в период с 1901 по 1939 гг. Поскольку источником исследуемого материала являются метрические книги, то все антропонимы представлены преимущественно в канонической православной форме.

Временной период, составивший практическую базу нашего исследования, охватывает: 1901–1921 гг. – период вхождения Бреста и Белостока в состав Российской империи; 1921–1939 гг. (межвоенное 20-летие XX в.), когда Брестчина и Белосточчина в результате Рижского мирного договора вошли в состав Польши.

В качестве основного метода исследования именной ситуации, сложившейся на пограничьях в указанный временной период, нами был применен документально-статистический. Собранные на основе архивных материалов, посчитанные и статистически обработанные личные имена собственные позволяют показать богатство пограничных именныхников, определить ядро и периферию каждого именника путем выделения: а). высокочастотных именовании – тех, удельный вес которых составляет 2% и выше от суммы фиксаций всех имен, б). среднечастотных именовании – удельный все составляет от 0,5% до 2% суммы фиксаций, в). низкочастотных – удельный вес меньше 0,5%, в том числе единичные онимы. Данный метод исследования был применен З. Абрамович во время обработки метрических записей, сделанных в православных и католических приходах г. Белостока, и последующего анализа собранного антропонимного материала [5, S. 48].

Изучив списки жителей Бреста, нам удалось выявить **1 011** мужчин, рожденных на территории г. Бреста в период с 1901 г. по 1930 г., исповедовавших православие. Как показывает материал, мужской православный именной г. Бреста представлен **114** антропонимами (28 рейтинговых позиций). Поскольку все исследуемые архивные документы датированы 1919–1930 гг., то обозначение мужчин православного вероисповедания в них представлено исключительно на польском языке и в строгом соответствии с польской двучленной антропонимической формулой «*имя+фамилия*». В документах зафиксированы как канонические православные антропонимы, так и их народные формы, в том числе, гипокористические и региональные, например, *Ewstafij – Ostap, Georgij – Jegor / Jerzy, Izydor – Sydor, Józef – Osip, Maksim – Maks, Wasyl – Bazyli, Waleryj – Waleriusz* и т.п. В свою очередь, мужской православный именной Белостока в период с 1901 г. по 1939 г. представлен **70** антропонимами (32 рейтинговых места), что на 44 единицы меньше брестского. Количество мальчиков, крещенных в Белостоке в православной церкви, составляет **2 228** человек. В период с 1901 по 1918 гг., когда Белосток входил в Российскую империю, записи в метрических книгах велись на русском языке (например, *Владимир, Александр, Николай* и др.), в период с 1918 г. по 1939 г. в составе Польши обозначение новорожденных осуществлялось на польском языке. Отличительной чертой обоих пограничных именных 1919–1939 гг. является то, что в официальных документах практически все антропонимы представлены одновременно в двух традициях именования – в православной и католической (*Jan / Iwan, Mikołaj / Nikolaj, Władimir / Włodzimierz* и т.п.). Те онимы, которые в обеих традициях имеют одинаковое языковое оформление, в архивных документах и метрических записях дублировались: *Александр / Aleksander, Михаил / Michał, Пемп / Piotr, Павел / Paweł*.

В нижеследующей таблице представлены **высокочастотные мужские** онимы православного календаря, отмеченные на исследуемых пограничных территориях. К данной группе относятся те онимы, удельный вес которых больше или равен 2% от общего числа православного населения, за-

II Международные ономастические чтения им. Е.С. Отина

фиксированного в архивных документах и метрических записях. В Бресте в группе популярных разместились **15** мужских именований (653 человека, что составляет 64,5% населения), в Белостоке – также **15** антропонимных единиц (1 801 человек, т.е. 80,8% мальчиков).

Таблица – Высокочастотные православные мужские имена в Бресте и Белостоке 1901–1939 г.р.

№ п/п	Православные мужчины (Брест, 1901–1930 г.р.)	№ п/п	Православные мальчики (Белосток, 1901–1939 г.р.)
1	Iwan / Jan ¹ (77 употреблений – 7,6%)	1	Александр / Aleksander ² (233 употребления – 10,4%)
2	Aleksander (69 – 6,8%)	2	Евгений / Jewgienij / Eugeniusz (224 – 10%)
3	Nikołaj / Mikołaj (67 – 6,6%)	3	Георгий / Georgij / Jerzy (204 – 9,0%)
4	Michał (59 – 5,8%)	4	Владимир / Władimir / Włodzimierz / Władysław (191 – 8,5%)
5	Władimir / Włodzimierz (56 – 5,5%)	5	Николай / Mikołaj / Nikołaj (171 – 7,6%)
6	Piotr (51 – 5,0%)	6	Иоанн / Ioann / Jan (112 – 5,0%)
7	Paweł (45 – 4,4%)	7	Иосиф / Iosif / Józef (110 – 4,9%)
8	Antoni (39 – 3,8%)	8	Михаил / Michał / Michał (104 – 4,6%)
9	Wasył / Bazyli (31 – 3,0%)	9	Анатолий / Anatolij / Anatol / Anatusz (97 – 4,3%)
10	Konstantin / Konstanty (30 – 2,9%)	10	Петр / Piotr (80 – 3,5%)
11	Sergiej / Sergiusz (30 – 2,9%)	11	Константин / Konstantin / Konstanty (69 – 3,0%)
12	Grigorij / Grzegorz (28 – 2,7%)	12	Антоний / Antoni / Antoniusz (57 – 2,5%)
13	Władysław / Władysław (25 – 2,4%)	13	Павел / Paweł / Paweł (56 – 2,5%)

14	Fiodor / Teodor (25 – 2,4%)	14	Леонтий / Leontij / Leątij / Leoncjusz (49 – 2,1%)
15	Szczepan / Stefan (21 – 2%)	15	Леонид / Leonid / Leonidas (46 – 2,0%)

Совпадения в обоих пограничных мужских именниках православной части населения городов Бреста и Белостока отмечены по 8 позициям: *Иван, Александр, Николай, Михаил, Владимир, Петр, Павел, Антоний, Константин*. Безусловно, в обоих именниках вышеперечисленные онимы хоть и были популярны, однако отличались различной частотой употребления. Преимущественно все зафиксированные высокочастотные мужские имена обоих пограничий являются заимствованиями из латинского, греческого и древнееврейского языков, что связано с принятием православия и канонизацией имен святых. В брестских документах древние двучленные славянские антропонимы, давно вошедшие в христианские святцы, *Wladimir* и *Wladyslaw* не смешивались в один. В метрических записях, сделанных в православных приходах в Белостоке, согласно исследованиям З. Абрамович, наблюдалось периодическое неразделение данных онимов, поэтому автор рассматривает их как одну антропонимную единицу [5, S. 193–194]. Необходимо отметить, что в Белостоке, в отличие от Бреста, в группе самых популярных имен мальчиков расположились *Евгений, Георгий / Юрий, Иосиф* – среднепопулярные в Бресте (удельный вес от 0,5% до 2%). А такие онимы, как *Анатолий, Леонтий* и *Леонид*, в Бресте и вовсе практически не употреблялись.

Чтобы проследить общие тенденции в именовании православных мужчин, сравним исследуемые пограничные мужские именники с именником г. Пензы, собранным В.Д. Бондалетовым. В период с 1882 г. по 1892 г. самыми частыми мужскими именованьями в г. Пензе были: *Александр, Алексей, Андрей, Борис, Василий, Владимир, Георгий, Григорий, Дмитрий, Иван, Илья, Константин, Михаил, Николай, Павел, Петр, Семен, Сергей, Степан, Федор, Яков* [2, с. 17]. Сопоставив антропонимические данные, можно сделать вывод, что вышеперечисленные личные имена являлись в исследуемый период общеупотребительными среди православных

мужчин независимо от места рождения и проживания. Однако обращает внимание высокая популярность на юго-западе Беларуси мужского имени римского происхождения *Antoni* и славянского антропонима *Władysław*, всегда отличавшихся высокой частотой употребления у католической части населения Бреста. На северо-востоке Польши стоит отметить высокую частоту онимов *Иосиф*, *Евгений*, *Анатолий*, *Леонтий* и *Леонид*, не обозначенных В.Д. Бондалетовым как высокочастотные в Пензе.

Группа **среднечастотных** (удельный вес от 0,5% до 2%) мужских православных онимов на белорусском пограничье представлена **21** единицей, что составляет 207 человек, т.е. 20,5% зафиксированного населения, в свою очередь, в Белостоке – **12** единицами, которыми охвачено 314 человек, т.е. 14,1% православных мальчиков.

Таблица – Среднечастотные православные мужские имена в Бресте и Белостоке 1901–1939 г.р.

№ п/п	Православные мужчины (Брест, 1901–1930 г.р.)	№ п/п	Православные мальчики (Белосток, 1901–1939 г.р.)
1	Jerzy / Georgij / Jegor (10 / 3 / 4 = 17 – 1,6%)	1	Сергий / Sergij / Sergiusz (43 – 1,9%)
2	Aleksiej / Aleksy (16 – 1,5%)	2	Виктор / Wiktor (40 – 1,9%)
3	Józef (16 – 1,5%)	3	Алексий / Aleksij / Aleksiej / Aleksy (35 – 1,5%)
4	Andrzej (15 – 1,4%)	4	Роман / Roman (34 – 1,5%)
5	Jakow / Jakób (14 – 1,3%)	5	Стефан / Stiefan / Stefan (30 – 1,3%)
6	Boris / Borys (12 – 1,1%)	6	Борис / Borys (27 – 1,2%)
7	Dmitrij / Dymitr (12 – 1,1%)	7	Валентин / Walentin / Walentyn (18 – 0,8%)
8	Wiktor (11 – 1%)	8	Василий / Wasilij / Bazyli / Bazil (18 – 0,8%)

9	Eugeniusz (10 – 0,9%)	9	Вячеслав / Wiaczesław (18 – 0,8%)
10	Gawrił / Gabryel (9 – 0,8%)	10	Феодор / Fieodor / Teodor (15 – 0,6%)
11	Ilja / Eliaz (9 – 0,8%)	11	Виталий / Witali (13 – 0,5%)
12	Lew / Leon (9 – 0,8%)	12	Аркадий / Arkadij / Arkadiusz (12 – 0,5%)
13	Semion / Szymon (9 – 0,8%)		
14	Ignat / Ignacy (7 – 0,6%)		
15	Timofiej / Tymoteusz (7 – 0,6%)		
16	Zachary / Zachariusz (7 – 0,6%)		
17	Danił / Daniel (6 – 0,59%)		
18	Stanisław (6 – 0,59%)		
19	Maksim (5 – 0,5%)		
20	Nikifor (5 – 0,5%)		
21	Roman (5 – 0,5%)		

Большинство антропонимов, относящихся к данной группе, также по происхождению являются греческими, латинскими и древнееврейскими именами, закрепившимися в православных святцах. Среди православных мужчин Бреста зафиксировано 6 (0,59%) употреблений двучленного славянского имени *Stanisław*, который в католическом именнике Бреста в исследуемом периоде находился на 2-м месте по популярности, в Белостоке, в свою очередь, данный оним на протяжении всего исследуемого периода был отмечен лишь единожды. Кроме того, в Белостоке к данной группе относятся также древнерусский оним *Борис* (27 фиксаций – 1,2%) и славянский двучленный антропоним *Вячеслав* (18 – 0,8%). Последний в Бресте входил в группу непопулярных мужских имен среди православных мужчин.

Группа имен с **низкой популярностью** (удельный вес меньше 0,5%) в Бресте представлена **78** единицами, ко-

торыми охвачено 151 человек, т.е. 15% зафиксированного населения. По происхождению данная группа достаточно разнообразна. В ней расположились греческие, латинские, древнееврейские и двучленные славянские мужские онимы: *Arkadiusz / Arkadij, Eustachy / Ewstafij, Kiril / Cyryl, Trofim, Filip* (по 4 фиксации – 0,4%); *Anatol / Anatolij, Wiaczesław, Jemelian / Emilian, Zinowij / Zenobiusz, Karp, Kornili / Korniej, Lawrenty / Wawrzyniec, Makary, Miron, Nestor, Onufry, Platon, Sidor / Izydor, Terentij / Terenty, Filimon* (по 3 фиксации – 0,3%); *Arseniusz, Artemi / Artem, Afanasij / Atonazy, Walenty, Waleryj / Waleriusz, Witalij / Witali, Wsewołod, Gerasim, Gordiej, Harion, Jakim, Kondrat, Kuprian / Cyprian, Leontij / Leonty, Leonid, Matwiej / Mateusz, Nikita, Nikodym, Nikon, Parfentij / Parfeniusz, Prokofij, Prochor, Samson, Julian, Foma / Tomasz, Chariton, Maksimilian, Fieodosi / Teodosij* (по 2 фиксации – 0,2%). По одному разу в брестском православном мужском именнике было отмечено 27 преимущественно греческих антропонимов: *Abram* (др.-евр.), *Aksenti, Amwrosi / Ambroży, Andronik, Archip, Walerian* (римск.), *Wincenty, Włas, Eudokim, Jeremi* (лат.), *Jefim, Ilarij, Izaak* (библ.), *Ksienofont, Kuźma, Łukasz* (лат.), *Marian* (лат.), *Mitrofan, Mosiej* (библ.), *Owsiej, Polikarp, Safron, Serafim* (др.-евр.), *Taras, Tichon, Fadiej / Tadeusz* (арамейск.), *Feoktist*, а также 3 антропонима германского, староанглийского и славянского происхождения: *Karol, Artur, Waślaw*, характеризующиеся более высокой популярностью среди католического населения.

Непопулярными, в т.ч. единичными, онимами в Белостоке были **43** единицы (113 человек, что составляет 5% крещенных мальчиков): *Andriej / Andrzej / Андрей, Григорий / Grigorij / Grzegorz, Wikientij / Викентий / Wincenty* (по 11 фиксаций – 0,49%); *Лев / Lew / Leon* (8 – 0,3%); *Димитрий / Dimitrij / Dzimitryj, Геннадий / Giennadij, Иулиан / Julian* (6 – 0,2%); *Адам / Adam, Igor / Igor'*, (5 – 0,2%); *Илия / Heliasz, Miron, Oleg, Сумеон / Simieon / Simieon* (4 – 0,17%); *Игнатий / Ignacy / Ignatij, Евстафий / Jewstafij / Eustachy, Wsiewołod* (3 – 0,1%); *Кирилл / Kirill / Cyryl, Platon, Rościslaw* (2 – 0,08%). Данную группу имен образуют христианские греческие, латинские и древнееврейские библейские онимы. Обращает на себя внимание наличие двух древнерусских

In Nōtinum Spatio (В пространстве имен)

мужских имен скандинавского происхождения: *Игорь* и *Олег*, которые в Бресте, в свою очередь, не были зафиксированы ни разу, однако имелись в белорусском именнике. Кроме этого, здесь расположились два двучленных славянских мужских антропонима – *Всеволод* и *Ростислав*, последний из которых не был отмечен в Бресте. По одному разу в Белостоке встретились 24 онима, среди которых можно выделить христианские имена греческой (*Адриан, Zinon, Zinowij, Irinieĵ / Ireneusz, Kuźma, Макарий, Нуканор, Timofiej / Tymoteusz, Феодосий, Филунн, Charlampij, Christofor*), древнееврейской (*Awienir, Гавриил, Daniil, Matfij / Maciej, Серафим, Faddiej*) латинской (*Walerian, Donat, Longin*) и, безусловно, славянской этимологии: *Jarosław, Mstisław / Mścisław, Станислав*. Необходимо отметить, что единичные в Белостоке онимы *Daniil, Гавриил, Станислав, Timofiej / Tymoteusz* в Бресте имели среднюю популярность, а такие онимы как *Адриан, Awienir, Zinon, Irinieĵ, Jarosław, Mstisław, Нуканор, Charlampij, Christofor* и вовсе отсутствовали в Бресте в исследуемый период времени.

Безусловным преимуществом в брестском мужском именнике обладали канонические православные имена греческого, латинского и древнееврейского происхождения (94% всех зафиксированных мужских онимных единиц, которыми охвачено 916 человек, т.е. 90,6% мужчин). На долю древних двучленных славянских онимов, таких как *Stanisław, Waclaw, Wiaczesław, Władysław, Wsewołod*, приходилось 4,3% всех зафиксированных мужских онимов, что составляло почти 9,2% мужского населения, т.е. 93 человека. Наименьшую часть – 1,7% мужского православного именника составляли имена, заимствованные из католического календаря (*Karol, Artur*). Наполнение мужского именника свидетельствует о доминировании православной традиции в именовании брестчан в первой половине XX века. Однако высокая популярность таких онимов, как *Antoni, Władysław, Stanisław* и наличие в православном именнике Бреста нехарактерных для него имен *Karol, Artur* говорят о происходившем на пограничье процессе взаимовлияния традиционных именников. Данное явление позволяет говорить о синкретизме мужского именника Бреста – взаимопроникновении православной и католической тради-

II Международные ономастические чтения им. Е.С. Отина

ций в именовании, что обусловлено географическим местоположением исследуемого региона.

Абсолютное большинство в мужском именнике Белостока, так же как и Бреста, имели канонические православные имена греческого, латинского и древнееврейского происхождения (60 единиц, что составляет 86% всех зафиксированных мужских онимов). Данными онимами было охвачено 1 975 человек, т.е. 87% православных мальчиков. На долю древних двучленных славянских онимов, таких как *Владимир*, *Вячеслав*, *Всеволод*, *Ростислав*, *Ярослав*, *Мстислав*, *Станислав*, приходилось 10% всех зафиксированных мужских онимов, что составляло почти 9,7% мальчиков, т.е. 217 человек. Наименьшую часть – 4,3% мужского православного именника Белостока составляли древнерусские имена (*Борис*, *Олег* и *Игорь*) имена, охватывая при этом 1,6% мальчиков, т.е. 36 человек. Подобное процентное распределение имен свидетельствует, на наш взгляд, о большей устойчивости и традиционности православного мужского именника Белостока, по сравнению с брестским.

Таким образом, состав именников и приоритеты в имянаречении мужчин на обоих пограничьях – белорусском и польском – в первой половине XX в. были обусловлены многовековыми сложившимися традициями в именовании, доминирующее место среди которых занимала религиозная принадлежность имяносителя – православие. Наполнение обоих мужских именников в целом совпадает, однако отличается степень популярности того или иного онима. Безусловной популярностью среди православных независимо от места рождения характеризуются онимы: *Иван* (1-е место в Бресте – 6-е в Белостоке), *Александр* (2-е место в Бресте – 1-е в Белостоке), *Николай* (3-е место в Бресте – 5-е в Белостоке), *Михаил* (4-е место в Бресте – 8-е в Белостоке), *Владимир* (5-е место в Бресте – 4-е в Белостоке), *Петр* (6-е место в Бресте – 10-е в Белостоке), *Павел* (7-е место в Бресте – 13-е в Белостоке), *Антоний* (8-е место в Бресте – 12-е в Белостоке), *Константин* (10-е место в Бресте – 11-е в Белостоке). Одинаково непопулярными на обоих пограничьях были старые православные антропонимы: *Walerian*, *Викентий*, *Евстафий*, *Кирилл*, *Kuźma*, *Макарий*, *Matfij* / *Maciej*, *Miron*, *In Nōminum Spatio* (В пространстве имен)

Платон, Серафим, Faddiej, Феодосий, Филипп. Несмотря на то, что брестский православный именованный шире, в именованнике Белостока есть антропонимные позиции, которые отсутствовали в данный период в Бресте – христианские: *Adam, Адриан, Awienir, Charlampij, Christofor, Giennadij, Donat, Iriniej / Ireneusz, Longin, Нуканор, Zinon*; двучленные славянские: *Jarostlaw, Mstislaw / Mścislaw, Rościslaw* и древнерусские онимы скандинавского происхождения: *Igor* и *Oleg*, что, возможно, было связано с влиянием региональной моды в антропонимии. Отличительной чертой обоих пограничных православных именованных является то, что практически все онимы представлены одновременно в двух традициях именованния – в православной и католической, что, безусловно, является следствием их пограничного расположения, исторической двуконфессиональности и полиэтничности. Однако мужской православный именованный Белостока, по сравнению с брестским, в 1-й половине XX в. обладал большей устойчивостью и традиционностью.

Примечания.

1. Все личные имена в статье приводятся в орфографии оригинала архивных и метрических записей.

2. Полу жирным шрифтом выделены онимы, совпадающие в обоих исследуемых именованных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беспмятных, Н.Н. Этнокультурное пограничье и белорусская идентичность: проблемы методологии анализа кросс-культурных взаимодействий / Н.Н. Беспмятных. – Минск : РИВШ, 2007. – 403 с.

2. Бондалетов, В.Д. К изучению русской антропонимии XIX века. Мужские имена в городе Пензе в 1882–1892 гг. / В.Д. Бондалетов // Ономастика Поволжья 2 : сб. науч. тр. / АН СССР; под ред. В.Д. Бондалетова. – Саранск : Мордовск. гос. ун-т им. Н.П. Огарева, 1971. – С. 13–18.

3. Щетинин, Л.М. История и имена / Л.М. Щетинин. – Ростов-на-Дону : РВШ МВД РФ, 1996. – 76 с.

4. Щетинин, Л.М. Русские имена : Очерки по Донской антропонимии / Л.М. Щетинин. – Ростов н/Д : Изд-во Донского университета, 1975. – 256 с.

5. Abramowicz, Z. Imiona chrzestne białostoczan w aspekcie socjolingwistycznym (lata 1885–1985) / Z. Abramowicz. – Białystok : Dział Wydawnictw Filii UW w Białymstoku, 1993. – 509 s.
6. Sadowski, A. Pogranicze polsko-białoruskie. Tożsamość mieszkańców / A. Sadowski. – Białystok : Trans humana, 1995. – 269 s.
7. Straczuk, J. Cmentarz i stół. Pogranicze prawosławno-katolickie w Polsce i na Białorusi / J. Straczuk. – Wrocław : Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 2006. – 275 s.